

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.
№ 11.

СМѢСЬ ЯЗЫКОВЪ
ФРАНЦУЗСКАГО СЪ ЧУХОНСКИМЪ.

ШУТКА ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

ПОДРАЖАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЬЕСЫ:

L'ITALIEN ET LE BAS-BRETON.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
НА ИМПЕРАТОРСКОМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ТЕАТРѢ,
12 ноября 1854 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

ИВАНЪ ПРОФЕНЧЪ КВАСЦОВЪ, винопродавецъ.

МАРЬЯ ИВАНОВНА, дочь его.

СЕРГѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ЖИЛИНЪ, прикащикъ.

ГУСТАВЪ КАРЛОВИЧЪ ВИЛЬМАНСТРАНДЪ, Сердобольскій купецъ.

ЖАНЪ-ЖАКЪ ЛАПЬКЕТЪ, сынъ французскаго винопродавца.

ВЕДОРЪ.

Г-нъ Мартыновъ.

Г-жа Шубертъ.

Г-нъ Марковецкій.

Г-нъ Максимовъ 1.

Г-нъ Верне.

Г-нъ Разказовъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Кунгурѣ.

I.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ и **МАША** (сидятъ за столомъ. У Маши въ рукахъ тетрадка).

МАША. Да перестаньте! Этакъ мы сегодня ничего не выучимъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Что вы сдѣшите? Позвольте мнѣ сказать вамъ еще разъ, что я васъ люблю, что я не могу жить безъ васъ.

МАША. Вѣрю, Густавъ Карлычъ, но если вы не перестанете говорить объ этомъ, то я не выучусь по-французски.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. (*Вставал*). По-французски! по-французски! Это дѣло иное. Развѣ вы не знаете, что я пошелъ въ учителя только для того, чтобъ васъ видѣть, чтобъ быть съ вами какъ можно чаще?

МАША. (*Тирольская*).

Вмѣстѣ насъ свела дорога,

Проѣзжали мы и вы.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ.

Вы съ виномъ изъ Таганрога,

Я съ наслѣдствомъ изъ Москвы.

МАША.

Мой отецъ нанять рѣшился,

Для меня француза въ домъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ.

Какъ французъ я къ вамъ явился,

Но съ чухонскимъ языкомъ!

Если за букетъ бургонскій,

Русскій укусъ можно сбыть,

Почему-жъ языкъ чухонскій

За французскій не пустить?

МАША.

Вотъ ужъ мѣсяцъ я учуся,
Говорить начну — бѣда!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ.

Вотъ какъ я на васъ женюся
Все поймете вы тогда.

Меня только беспокоитъ этотъ пріемышъ, воспитанникъ вашего батюшки, какъ его: Сергѣй Алексѣевичъ...

МАША. Я признаюсь, люблю его какъ брата, и не больше... Вотъ около года, что онъ уѣхалъ за границу по батюшкинымъ дѣламъ, и мнѣ страшно подумать, что онъ воротится.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Ахъ, еслибъ онъ не воротился!

МАША. Впрочемъ, я вамъ ужъ сказала, что ни за кого кромѣ васъ не пойду.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Милая Марья Ивановна! какъ вы любезны! Но согласится ли вашъ отецъ?

МАША. Только выучите меня по-французски: это единственное мое желаніе.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*Цѣлуя ея руку*). Хотя по-турецки и по-арабски! клянусь любить васъ до послѣдняго издыханія.

МАША. Ай! батюшка!

И.

ТѢЖЕ И КВАСЦОВЪ.

КВАСЦОВЪ. Вы сегодня очень долго засидѣлись! Пора и отдохнуть.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Точно такъ-съ, для нынѣшняго урока будетъ довольно.

КВАСЦОВЪ. И она понимаетъ? Успѣваетъ?

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Я отъ нея въ восхищеніи!

КВАСЦОВЪ. И не удивительно, вся въ меня. Позвольте видѣть, сударь, я ни чему не учился, а вышелъ въ люди, составилъ себѣ состояніе самъ собою. Я бы вдвое нажилъ, если бъ былъ пограмотнѣе. Самъ я старъ, сыновей нѣтъ, вотъ я и послалъ Сережку, сына моего бывшего товарища, Жилина, въ Одессу, а потомъ и за море, чтобъ онъ наметался и грамотѣ, и французскому языку; да вотъ еще выдумалъ тамъ за моремъ какую-то штуку, фимія или химія, не знаю какъ въ точности: по этой фиміи дѣлаютъ изъ простаго квасу бургонское, а изъ кислыхъ щей шампанское. Вотъ и наказалъ я Сергѣю: выучись по-французски,

да подгляди у супостатовъ что это за фирмія. Поддѣлываю и я пѣзкисленькихъ крымскихъ винъ да пѣз привознаго вейдеграфу всякіе важныя и дорогіе иностранныя наитки, и сбываю ихъ съ барышемъ в со славою на золотыхъ промыслахъ. Да и какъ не сбывать! Что у меня производится за шампанское: шипитъ, пробку выбиваетъ, и три дня отъ него голова болитъ. Если Сережка меня не обманетъ, я его озолочу, то есть... Ну, вотъ я и хотѣлъ, чтобъ ему было съ кѣмъ болтать по-французски, чтобъ онъ, то есть, отъ дому не отсталъ, да и прискалъ тебѣ, Маша, учителя. Къ счастью нашель француза съ русскимъ языкомъ. А то бы ты на первыхъ порахъ не скоро поняла его. У насъ, въ Кунгурѣ, никто нѣ слова не понимаетъ по-французски. Знай нашихъ! Моя Марья Ивановна удивить и губернатора въ случаѣ прїѣзда.

(Русской).

Я слѣдую всеобщей модѣ,
Лишь только что разбогатѣлъ,
Жить не по-русской ужъ природѣ,
А по-французски захотѣлъ!
Языкъ чужой меня плѣняетъ...
А свой мнѣ тошень, скученъ, дикъ...

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ *(всторону).*

Кто свой родной языкъ мѣняетъ,
Тому типунъ-бы на языкъ!

КВАСЦОВЪ. Постойте, вотъ прїѣдетъ мой Сергѣй Алексѣевичъ, такъ вы съ нимъ по-французскому наговоритесь. То-то чай, насобачился.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Прїѣдетъ? и скоро?

КВАСЦОВЪ. Да можетъ быть и сегодня... ай! проболтался, хотѣлъ-было, чтобъ онъ упалъ вамъ, какъ снѣгъ на-голову.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. И онъ точно былъ во Франціи?

КВАСЦОВЪ. Въ настоящей Франціи, гдѣ растетъ бургонское и шампанское. Да какъ, чай, онъ удивится и обрадуется, когда ты, душа моя, заговоришь съ нимъ по-французски... Не правда ли?

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ *(всторону).* Пропалъ я!

МАША. Какъ-же, батюшка, и очень удивится.

КВАСЦОВЪ. Радуюсь, какъ подумаю, что вы втроемъ станете раздобарывать по-французскому. Что я говорю втроемъ? можетъ быть и вчетверомъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Это какъ?

КВАСЦОВЪ. Вотъ какъ! Ты знаешь, Машенька, Таганрогскаго моего

поставщика, мусье Лапикета! А у него сынъ французикъ, мастеръ поддѣлывать вина...

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Такъ что же?

КВАСЦОВЪ. Вотъ я и выписалъ его сюда. Онъ уже прѣхалъ и оставился на постояломъ дворѣ; да вишь французъ не хотѣлъ явиться дорожнымъ замарашкой, моется, чешется, завивается, наряжается.... Каково?

МАША. Ну, батюшка, вы меня балуете.

КВАСЦОВЪ. То-то, не было ни гроша, а вдругъ алтынъ. (*Увидя въ окно Сергѣя Алексѣвича*). А! вотъ и Сережа мой! Пойдемъ, Маша, встрѣчать дорогаго гостя.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*тихо ей*). Оставайтесь! мнѣ нужно съ вами переговорить.

КВАСЦОВЪ. (*У дверей*). Да ну же, дурочка! аль ты не рада жениху... пойдемъ-же!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*тихо ей*). Ни съ мѣста! Умоляю...

МАША. Идите, папочка, я сей-часъ-же за вами, только принаряжусь.

КВАСЦОВЪ. (*Уходит*). Дѣло, дѣло!

МАША. Что вамъ угодно, Густавъ Карлычъ!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Слышали, что сказалъ вамъ папенька? женихъ.

МАША. А вы забыли, что я вамъ сказала? Кромѣ васъ ни за кого!..

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Какъ только придетъ сюда этотъ Сергѣй Алексѣвичъ, побѣгу, запрусь въ своей комнатѣ, и не выйду.

МАША. Да какой-же вы ревнивецъ!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*всторону*). Спасибо, надумила! (*громко*) Да, Марья Ивановна, я ревнивъ, ревнивъ какъ Турокъ! Уйду, видѣть его не могу!

МАША. А если онъ станетъ говорить со мною по-французски? Не худо будетъ, когда вы мнѣ подскажете; надо же мнѣ будетъ отвѣчать.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Отвѣчать? по-французски? Ради Бога, если любите меня, не отвѣчайте. (*Всторону*) Вотъ выдумала!

МАША. Если вы этого требуете.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. У меня есть на то преважныя причины! Общайте мнѣ, что не будете съ нимъ говорить по-французски, дайте мнѣ прежде самому поговорить съ нимъ.

КВАСЦОВЪ (*за кулисами*) Маша! Машенька!

МАША. Ай, папенька зоветь! бѣгу, и ни слова не скажу съ Сережей по-французски!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*въ слѣдъ ей*). Очень вѣрю.

III.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ одинъ.

Какъ вамъ это покажется: я, бѣдный Сердобольскій купчикъ, въ какую западню попался! Бѣдиль въ Москву за наслѣдствомъ послѣ покойницы тетюшки. Получилъ грошъ, и встрѣтилъ на дорогѣ эту милочку, влюбился; а когда услышалъ, что папаша ищетъ ей учителя французскаго на отъѣздъ сюда въ Кунгуръ, я узналъ, что это за гусь, и подѣхалъ съ своимъ финляндскимъ нарѣчьемъ. Сначала все шло какъ по маслу. Въ три недѣли дѣвушка выучилась говорить, какъ любая чухонская кухарка въ Петербургѣ. Впрочемъ, нельзя же сказать, чтобъ я не зналъ по-французски ни слова. Напримѣръ: бонъ-журъ мусье! команъ-ву порте-ву, и еще: иль фе бо танъ, т. е. погода хороша. Да еще словъ пять, шесть французскихъ. И все это я ей передалъ. А остальное по-чухонски... Я уже обжился въ домѣ, уже успѣлъ объясниться съ нею въ русскомъ переводѣ, что люблю, обожаю ее, что умру, если не женюсь на ней. И вдругъ нелегкая несетъ двухъ какихъ-то сорванцовъ: одного посылали во Францію, чтобъ выучиться, какъ лучше поддѣлывать вино. Другой ширый французъ! Какъ выпутаться изъ этой бѣды? Узнаетъ старикъ мою хитрость, вытолкаетъ изъ дому. Да и Мама! Простить-ли она меня? Она-то простить павѣрное... Идутъ! Давай Богъ ноги!

IV.

ШАША, КВАСЦОВЪ и ЖИЛИНЪ.

КВАСЦОВЪ. Вотъ воротился наконецъ мой милый Сергій Алексѣевичъ! Пора, давно пора!

ЖИЛИНЪ. Воротился, батюшка, Иваиъ Ерофеичъ! (*всторону*) Меня такъ и бьетъ лихорадка! не знаю я страху, что-ли! или такъ совѣстно... Право, кажется отъ того, что совѣстно.

КВАСЦОВЪ. Ты не повѣришь, какъ я радъ твоему приѣзду.

ЖИЛИНЪ. А я-то, Иваиъ Ерофеичъ! такъ и летѣлъ сюда. Увижу, молъ, добраго моего благодѣтеля Ивана Ерофеича! увижу и Марью Ивановну!

ШАША. Вотъ ужъ цѣлый годъ, что вы уѣхали отъ насъ.

ЖИЛИНЪ (*всторону*). Пойдутъ распросы!

КВАСЦОВЪ. Да, ровно годъ! Ты чай, время не потерялъ: и въ дѣлѣ понаметался, и по-французскому говоришь.

ЖИЛИНЪ. Говорю, Иваиъ Ерофеичъ, какъ настоящій французъ. (*Всторону*). Если-бъ ты зналъ, что я не выѣзжалъ изъ Россіи.

КВАСЦОВЪ. Ну, что ты скажешь о Франціи? Говорятъ что земля дивная, и тебѣ, шалуну на руку...

ЖИЛИНЪ. Славная сторона, Иванъ Ерофеичъ! Что за помада! что за духи, и какъ отлично вино поддѣлываютъ, да не только вино, да и все.

КВАСЦОВЪ. Молодцы! да вотъ и ты, долго-ли у нихъ былъ, а вѣдь замѣтно, что въ тебѣ русскаго не осталось ничего.

ЖИЛИНЪ. Ничего, сударь, ей, — ей, ничего! (*Всторону*) То есть ни копѣйки не осталось, а то бы я къ тебѣ не воротился!

КВАСЦОВЪ. Ты вѣдь за границу пустился чрезъ Одессу, ну, былъ и въ Таганрогъ у нашего поставщика, господина Лапикета.

ЖИЛИНЪ. Былъ, Иванъ Ерофеичъ, видался съ нимъ каждый день.

КВАСЦОВЪ. И сына его видалъ?

ЖИЛИНЪ. Какъ-же! Мы подружились и жили душа въ душу. Славный малый, весельчакъ, забавникъ.

КВАСЦОВЪ. А говорятъ онъ такой смирный, умный и тихій парень?

ЖИЛИНЪ. Да-съ, т. е., онъ себѣ на умѣ; въ тихомъ омутѣ черти водятся!

КВАСЦОВЪ. Вотъ, я чай пріятно будетъ тебѣ опять съ нимъ увидѣться.

ЖИЛИНЪ. Да-съ. И когда пошлете опять въ Таганрогъ?

КВАСЦОВЪ. Не зачѣмъ посылать такъ далеко. Ты увидишься съ нимъ сегодня.

ЖИЛИНЪ (*въ изумленіи*). Сегодня? увижусь съ нимъ, какъ бпшь-его, съ этимъ милымъ человѣкомъ. Вы шутите.

КВАСЦОВЪ. Говорю серьезно: сынъ господина Лапикета пріѣхалъ сюда, и явится къ намъ сегодня. Чтожъ это ты покраснѣлъ какъ ракъ, съ радости, что-ли?

ЖИЛИНЪ. Да-съ, точно съ радости! Такъ и задыхаюсь.

КВАСЦОВЪ. Это еще не все. Вотъ какъ я тебѣ еще скажу новость, ты свѣту не взвидишь.

ЖИЛИНЪ. Ну, что еще? (*Всторону*) Зарѣжетъ, злодѣй!

КВАСЦОВЪ.

Встарину насъ такъ учили

Наши дѣды и отцы!

Ахъ! тогда не говорили

По-французскому купцы!

А теперь вотъ этой дурѣ

Ужъ французъ учитель данъ!

ШИЛИНЪ. Какъ? что я слышу? Марья Ивановна говоритъ по-французски!

КВАСЦОВЪ. Какъ мадамъ на Кузнецкомъ Мосту. Знай нашихъ! (*продолжаетъ куплетъ съ самодовольствомъ*)

Вотъ живетъ какъ здѣсь, въ Кунгурѣ,
Грофѣевичъ Ивая!

Ну-ко голубчикъ, Сергѣй Алексѣевичъ, скажи ей слова два, потѣшь меня за мои денежки.

ШИЛИНЪ. Какъ вамъ угодно-съ. (*Всторону*). Что я ей скажу? я едва знаю два, три слова, и подслушалъ ихъ у стараго француза, маркера у Излера: бонъ-журъ мусье! иль фе бо танъ! вотъ и все.

КВАСЦОВЪ. Что-жъ ты это лѣбишься? (*Машъ*) Начинай ты, Маша: онъ что-то робѣеть.

МАША. Миѣ начинать? (*всторону*) а что я общала Густаву Карлычу?

КВАСЦОВЪ. Стали какъ пни! Что это вы молчите... али вы дурачите меня, что-ли? Говорите! приказываю вамъ!.. (*Садится*) Начинайте.

МАША. Не принуждайте меня, батюшка! я не могу исполнить вашего приказанія, Густавъ Карлычъ требуетъ, чтобъ я ни съ кѣмъ не говорила по-французски, и я общала.

КВАСЦОВЪ. Вотъ еще! Да какъ онъ смѣетъ приказывать въ моемъ домѣ! Пошла за нимъ. Увидимъ! Что я даромъ что-ли деньги илачу ему? Станешь говорить передъ нимъ. Велю притянуть его за воротъ... Оедька!

(*Федоръ входитъ*).

МАША. Оставьте его, сдѣлайте милость! У него какое-то важное дѣло. Онъ говоритъ, что во весь день не выйдетъ изъ своей комнаты.

КВАСЦОВЪ. Вотъ еще что выдумалъ! (*Федору*) Скажи французу, учителю, чтобъ онъ тотчасъ явился, я-де жду его.

ФЕДОРЪ. Слушаю-съ.

КВАСЦОВЪ. А если не придетъ, скажи, чтобъ убирался къ чорту. Найду другаго!

(*Федоръ уходитъ*).

МАША. Ахъ, батюшка, подумайте!

КВАСЦОВЪ. И въ самомъ дѣлѣ, намъ не нужна его наука. Сергѣй Алексѣевичъ доучитъ тебя.

ШИЛИНЪ. Разумѣется, съ удовольствіемъ.

МАША (*тихо Жилину*) Ради Бога, Сергѣй Алексѣевичъ, не тре-

буйте, чтобъ и говорила по-французски. Вы видите, какъ мнѣ это не-пріятно.

ЖИЛИНЪ. Я и не требую. За кого вы меня принимаете? Стану ли я говорить съ вами по-французски?

КВАСЦОВЪ. Что это вы тамъ шушукаете? Да вотъ и учитель. Посмотримъ, что онъ скажетъ.

V.

ТЪ ЖЕ и ВИЛЬМАНСТРАНДЪ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Вы требуете, чтобъ я непременно явился. Исполняю ваше желаніе. (*Всторону*) Не могъ отвертеться.

ЖИЛИНЪ. Вотъ и учитель! Какой еще молодой!

КВАСЦОВЪ. Государь мой Густавъ Карлычъ! странно мнѣ кажется, что вы запретили моей дочери говорить по-французски? Точно ли такъ?

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Точно-съ.

КВАСЦОВЪ. Да по какой причинѣ? если смѣю спросить.

МАША. Батюшка, не горячитесь!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Успокойтесь, сударыня! Иванъ Ерофѣичъ человекъ умный и справедливый, и конечно пойметъ и разсудитъ.

КВАСЦОВЪ. Ну, говорите, говорите!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Выслушайте меня.

Есть положительныя средства,
У насъ съ французскимъ языкомъ.
Его вдолбляютъ русскимъ съ дѣтства.
И съ материнскимъ молокомъ.
Отецъ, мать, бабушки и дѣды,
Съ парижской книгою въ рукъ,
Лѣтъ сто ведутъ свои бесѣды.
Все на французскомъ языкѣ!
Ребенку, въ родѣ попугая,
Легко родителей дразнить,
Дочь ваша умница большая:
Позвольте ей ужъ русской быть.

КВАСЦОВЪ.

Да что ты бредишь въ самомъ дѣлѣ,
Вѣдь три недѣли...

ЖИЛИНЪ.

Все равно.

А выучиться въ три недѣли
И но-чуховски мудроно!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Такъ если я позволю ей говорить съ кѣмъ либо кромѣ меня, то испорчу всю свою репутацію? Вы скажете, что я человекъ самолюбивый, тщеславный; признаюсь, что мнѣ моя честь и слава дороже всего..

КВАСЦОВЪ. Нечего сказать, дѣло говорить. Такъ и быть! Но вотъ что я выдумалъ. Вы оба люди ученые, поговорите между собою по-французски, чтобъ я поприслушался; вы не повѣрите, какъ этотъ языкъ мнѣ пріятенъ, и Маша это будетъ очень полезно.

ЖИЛИНЪ (всторону). Вотъ еще что выкинулъ!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Провалился бы онъ сквозь землю.

МАША. Надѣюсь, что пойму почти все.

КВАСЦОВЪ. Послушаемъ, послушаемъ. (*Садится*).

VI.

ТЪ ЖЕ И ОЕДОРЪ.

ОЕДОРЪ. Хозяинъ! васъ просятъ сойти въ контору.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ и **СЕРГѢЙ.** Слава Богу!

КВАСЦОВЪ. Провалился контора! Скажи конторщику, что мнѣ нѣкогда, что меня дома нѣтъ.

ОЕДОРЪ. Да вотъ что, Кузьма Никитичъ деньги принесъ, и еще пришелъ съ женою, хочегъ видѣться съ Марьей Ивановной.

КВАСЦОВЪ. Вотъ это дѣло иное. Кто пришелъ съ деньгами, тотъ найдетъ мени всегда. Постараюсь воротиться поскорѣе. Начинайте безъ меня. Поклякайте между тѣмъ. Подъ со мною, Маша!

МАША. Иду, батюшка! Они будутъ говорить по-французски. Какъ жаль, что я ихъ не услышу!

КВАСЦОВЪ. Ступай же, Маша! (*Квасцовъ и Маша уходятъ*).

VII.

ЖИЛИНЪ и ВИЛЬМАНСТРАНДЪ.

ЖИЛИНЪ (всторону). Глазъ на глазъ съ супостатомъ, что я ему скажу? Учитель, профессоръ, такъ и надувается.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (всторону). У меня была старая афишка Петербургскаго театра. Тамъ фамиліи французовъ въ живыхъ картинахъ Рол-

лера напечатаны русскими буквами. Куда это она запропастилась? (*шаритъ у себя въ карманахъ*) Пропала, проклятая!

ЖИЛИНЪ (*всторону*). Къ счастью я вспомнилъ пѣсежку стараго маркера: же дю бонъ таба, же дю бонъ таба.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*всторону*) Вишь какъ важничаетъ. Не могу же и я молчать! (*вслухъ*) Мусье!

ЖИЛИНЪ (*всторону*). Разговорился! пропалъ я! выпущу первую мою рѣчь. (*Громко*) Бонъ журъ, мусье!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Экой вострякъ! схватилъ мое слово. Да другое за мною (*громко*) Команъ-ву порте-ву?

ЖИЛИНЪ. Это что! не понимаю. О чемъ бы заговорить съ нимъ, когда не о чемъ, такъ о погодѣ. (*Громко*) Иль фе бо танъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*всторону*). И это изъ моего запаса. (*Вслухъ*) Въ самомъ дѣлѣ, погода прекрасная. (*Всторону*) Теперь я банкротъ.

ЖИЛИНЪ. Что еще? Ахъ, да вотъ списокъ блюдъ въ Московской гостинницѣ мусье Шевалье, да еще къ счастью по-русски написанъ. (*Читаетъ украдкою*) Бефъ а ла модъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Какъ вы говорите?

ЖИЛИНЪ. Бефъ а ла модъ, ростбифъ маюнесъ, котлетъ о корнишонъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*будто смѣется*). Мило, премило! О корнишонъ! (*всторону*) Что это такое? не выпутаюсь. (*Громко*) Позвольте, я не дослышалъ. Команъ-ву порте-ву?

ЖИЛИНЪ. Онъ повторяетъ прежнее, что бы это было? Еще блюдо: (*громко*) помъ де теръ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Что это значить? я спрашиваю все ли вы въ добромъ здоровьи, а вы отвѣчаете помъ де теръ.

ЖИЛИНЪ. Эхъ... не лучше ли будетъ покаяться? Вѣдь не подь судъ же меня отдадутъ. Пардонъ мусье, я по-французски не говорю.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Какъ, вы не говорите по-французски? (*Вынимаетъ платокъ изъ кармана; изъ него выпадаетъ клочекъ бумаги*). Ахъ, вотъ кстати моя афишка; пушу ему пыль въ глаза! (*Искося поглядываетъ на афишу, говоритъ съ разсужденіемъ вслухъ*) Мондидье, мадамъ Вольнпсъ, Пешена, Верне, Арну-Плесси, Мила, Дешанъ, Мейеръ, Люге, Феде (*и прибавляетъ другія фамиліи, смотря по эффекту, или повторяетъ тѣ же*).

ЖИЛИНЪ. Такъ и рѣжетъ! Хорошо ли я сдѣлалъ, что вамъ признался? Простите ли вы мнѣ эту ложь?

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Ха, ха, ха, да вы меня обрадовали, очастливили, ха, ха, ха!

ЖИЛИНЪ. Что за вздоръ!

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Какъ же случилось, что вы не были во Франціи? Откуда же вы прѣехали?

ЖИЛИНЪ. Я не ѣздилъ въ Одессу, а доѣхалъ только до Петербурга, опоздалъ къ пароходу и остался тамъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Въ Петербургъ?

ЖИЛИНЪ. Да-съ. Далѣе не ѣздилъ. Вотъ я опоздалъ на пароходъ французскій и отъ скуки отправился къ Излеру. Вы знаете заведеніе на минеральныхъ водахъ! Прекрасное! Иванъ Ивановичъ Излеръ преблагородитѣйшій человекъ, прииалъ меня за фелетониста какой-то газеты, и потчивалъ до упаду. Вотъ тамъ увидѣлъ я дѣвицу, несравненную красавицу, пѣмочку Мальхенъ: она представляла въ живыхъ картинахъ Венеру. Можете разсудить, какъ откровенно! Къ тому же она много пѣла и играла на гитарѣ. Ахъ, сударь! Что значать всѣ сибирскіе прински въ сравненіи съ обладаніемъ такимъ сокровищемъ! Я съ нею познакомился, отца у нея уже не было, а матушка ея продавала билеты въ балаганъ у Легата, и тамъ Мальхенъ на Святой Недѣлѣ своею пляскою восхищала всю публику. Вотъ я и рѣшился.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. На что?

ЖИЛИНЪ. Жениться. Да какъ же? вы не повѣрите, какъ дорого и плохо жить холостому. Я и женился.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*всторону*). Жемать, какое счастье! (*вслушь*). Такъ вы не говорите по-французски?

ЖИЛИНЪ. Ни слова не знаю.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Заплачу вамъ тѣмъ же. Признаюсь, я по-французски не говорю.

ЖИЛИНЪ. Вотъ на! Да чему выучили вы Марью Ивановну?

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Единственному, извѣстному мнѣ языку, языку Финляндіи, моей любезной родины, то есть языку чухонскому.

ЖИЛИНЪ. Чухонскому! Вотъ какъ узнаеть старикъ наши продѣлки...

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Не бойтесь. Вы не можете жениться на Марьѣ Ивановнѣ, а я, признаюсь вамъ, что люблю ее всѣмъ сердцемъ, да и она ко мнѣ не равнодушна, такъ мы все уладимъ.

ЖИЛИНЪ. Ну, теперь я понимаю, чему онъ ее училъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Но Иванъ Ерофеичъ твердитъ, что ждетъ какого-то пріятеля француза. Что-то страшно.

ЖИЛИНЪ. Въ самомъ дѣлѣ. Да и я хорошъ, увѣрялъ что знаю этого господина, а отъ роду не видалъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Оба мы въ бѣдѣ. Подружмися! Станемъ работать за одно. Какъ нибудь сладимъ. Чу, вдуть! (*Говорятъ по-французски, и украдкой смотрятъ въ афишу и въ реестръ блюдъ*).

VIII.

ГЪМЪ и МАША.

МАША (*всторону*). Ахъ, какъ прекрасно они говорятъ! Я еще не скоро такъ выучусь!.. Только бы они не побранились. Нѣтъ, кажется они въ ладу. (*Вслухъ*). Ну, господа, наговорились-ли по-французски!

ЖИЛИНЪ. Вдоволь, Марья Ивановна, и совершенно поняли другъ друга.

МАША. Батюшка идетъ сюда съ мусье Лапикетомъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Съ Лапикетомъ?

ЖИЛИНЪ. И онъ здѣсь? Марья Ивановна, я такъ усталъ съ дороги, позвольте, пойду отдохну.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Пойдемте же, Сергѣй Алексѣичъ

МАША. И вы уходите, Густавъ-Карлычъ?

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Намъ должно кой о чемъ поговорить. Не правда-ли? Мы поспорили о французскомъ языкѣ, такъ хотимъ рѣшить, кто правъ. Не такъ ли, Сергѣй Алексѣичъ?

ЖИЛИНЪ. Именно такъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Пойдемъ-те же, монъ-шеръ!

ЖИЛИНЪ. Монъ-шеръ. (*Всторону*). Это конечно чухонское слово!

МАША. Да что же это вы?

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Извините, сударыня!.. Пойдемъ монъ-шеръ.

СЕРГѢЙ. Бефъ а ла модъ, котлетъ о корнишонъ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. Лемениль, Брессанъ, Алланъ, Фанни Эльслеръ. (*Уходятъ*).

IX.

МАША потомъ КВАСЦОВЪ и ЛАПИКЕТЪ.

МАША. Ума не приложу! Оставили, бросили меня одну. Очень весело! Билась, билась, выучилась иностранному языку, а говорить никто на немъ нехочетъ.

ЛАПИКЕТЪ (*не хочетъ войти прежде Квасцова*). Non, monsieur... Не позволю, de grace!

КВАСЦОВЪ. Ну, полно, не церемонься, мусье! Вѣдь это не въ Парижѣ и не въ Питерѣ. Милости просимъ. Вотъ сударь, дочка моя, Маша, прошу любить и жаловать. Она у меня одна какъ пороухъ въ глазъ.

ЛАПИКЕТЪ. Mademoiselle! Mais elle escharmante. Карошь, карошь мамзель, мосье Кацо!

КВАСЦОВЪ. Подумайте, п счеты у меня ведеть, и письма пишеть, и говоритъ по-французски.

ЛАПИКЕТЪ. Vraiment, je suis ravi! Quelle aimable demoisselle. Французъ языкъ сдѣлать для jolies femmes.

МАША. Мусье!

КВАСЦОВЪ. Я не понимаю, что вы говорите, а она все разумѣть. У ней учитель и онъ очень ею доволенъ. Ну, Маша, теперь нечего отвѣкиваться, какъ давича, извольте говорить.

МАША. Слушаю, батюшка. (*Всторону*). Миѣ было запрещено говорить по-французски только съ Сергѣемъ Алексѣичемъ.

ЛАПИКЕТЪ. Я будетъ очень enchanté d'entendre mademoiselle говори по французъ.

МАША. Миня олень пикканенъ плойленъ тененне тейданъ каузане туттавуутта.

ЛАПИКЕТЪ. Qu' est ce que vous dites? Не понимай! Што ви гаварить?

МАША. Мина олень тукканенъ плойленъ тененне тейданъ каузанне туттавуутта. Умаланда ай я байва, ай я гомонда.

ЛАПИКЕТЪ. Не понимай! C'est du grec pour moi. Не понимай. Ви кажетъ шутить? Qu' est ce baragouir que là? Вотъ я буду говари по французъ. Mademoiselle j'ai l'honneur d'être votre très humble serviteur.

МАША. Что-съ?

ЛАПИКЕТЪ. J'ai l'honneur d'être votre très humble serviteur.

МАША. Нячего не понимаю... Вы говорите не по-французски.

ЛАПИКЕТЪ. Не по французъ? Ce n'est pas en français, que je vous parle?

КВАСЦОВЪ. Вижу, что вы другъ друга не понимаете. Это надобно пояснить. Эй! мусью учитель! Густавъ Карлычъ! Эй!

ЛАПИКЕТЪ. Un ontchitel? Mademoiselle a un ontchitel. Un français? Je suis bien curieux de voir cet ontchitel là. Гаспадинъ! ви увидить, что ontchitel и я понимай.

Х.

ТЪЖЕ П ВИЛЬМАНСТРАНДЪ.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (*входя, всторону*). Нечего дѣлать, войду! Смѣлымъ Богъ владѣть.

КВАСЦОВЪ. Вообразите, господинъ Лапикетъ не понимаетъ, что ему говоритъ Маша! она говоритъ по-французски, а онъ твердитъ: не понимай, не понимай.

ВАЛЬМАНСТРАНДЪ. Какъ? Не понимаетъ. (*Машь*). Онъ васъ не понимаетъ? Такъ онъ въ состояніи и меня не понять, меня, учителя французскаго языка. Дѣло невозможное!

ЛАПИКЕТЪ. Monsieur est le maitre de mademoiselle.

ВАЛЬМАНСТРАНДЪ. Вуй, мусье! (*Всторону*). Вотъ я тебя собью съ толку моею чухонщиною. (*Вслухъ*). Мина айнанъ тейдетъ пионъ купиъ уденъ варканнъ таета картиюста.

ЛАПИКЕТЪ. Bon Dieu! quelle langue!

КВАСЦОВЪ. Что, мусье, онъ мнѣ кажется говорить лучше васъ.

МАША. Разумѣется. И я понимаю этотъ французскій языкъ.

ЛАПИКЕТЪ. Monsieur, vous me mettez dans un embarras.

ВАЛЬМАНСТРАНДЪ. Амбаръ? слышите, амбары... что за амбары? что это онъ заговорилъ? (*Квасцову*). Да точно-ли вы знаете, что это за человѣкъ?

ЛАПИКЕТЪ. Il faut avoir une patience d'ange avec ces gens là.

XI.

ТЪМЪ и ЖИЛИНЪ.

КВАСЦОВЪ. А, Сергѣй! вотъ, подойди сюда, и посмотри на этого го сподина.

ЖИЛИНЪ. Смотрю, Иванъ Ерофенчъ, во всѣ глаза.

КВАСЦОВЪ. И ты не узнаешь твоего закадышнаго друга?

ЖИЛИНЪ. Его? что это за другъ? Я не знаю. (*Всторону*). Вотъ я тебя отбоюрю, мусью французъ!

КВАСЦОВЪ. Онъ называетъ себя сыномъ господина Лапикета, природнаго француза, а самъ ни слова по-французски не понимаетъ.

ЛАПИКЕТЪ. Господинъ, ви былъ на франсъ, ви знай правда, vous me rendez raison, vous direz de quelle nation je suis.

ЖИЛИНЪ (*съ изумленіемъ*). Это что?

ВАЛЬМАНСТРАНДЪ (*дѣлая ему знаки*). Вишь какой! По-каковски онъ говоритъ?

ЛАПИКЕТЪ. Vous me rendez raison, monsieur.

ЖИЛИНЪ. Этотъ господинъ говоритъ не по-французски.

КВАСЦОВЪ. Надуть хотѣлъ!

ВАЛЬМАНСТРАНДЪ. Обманщикъ.

ЖИЛИНЪ. Самозвонецъ.

} вмѣстѣ.

МАША и ВАЛЬМАНСТРАНДЪ (*повторяютъ по одиночкѣ прежнія слова свои по-чухонски, наступая на француза. Жилинъ въ это же время, наступая на француза, говоритъ скороговоркой скла-*

ды изъ азбуки: бра, вра, гра, дра, жра, зра, бри, ври, гри, дри, и проч, потомъ всѣ вмѣстѣ повторяютъ).

ЛАПКЕТЪ (*плетясь отъ нихъ говоритъ*). Не понимай не понимай!

КВАСЦОВЪ. А, не понимаешь! Но постойте, постойте! Я тотчасъ узнаю, французъ-ли онъ и знаетъ-ли толкъ въ нашемъ дѣлѣ. Послушай, мусью, скажи мнѣ, видалъ ли ты, какъ во франціи изъ квасу вино дѣлаютъ?

ЛАПКЕТЪ. Изъ квасъ вино! Какой квасъ, *cette abominable boisson*. Нѣтъ! нѣтъ! У насъ во франціи квасъ нѣтъ.

КВАСЦОВЪ. Какъ нѣтъ, квасу?

ЛАПКЕТЪ. Ни одинъ стаканъ.

КВАСЦОВЪ. Вотъ-те съ чѣмъ выѣхалъ, квасу нѣтъ! Да что за земля такая? Какъ можно жить безъ квасу! Да онъ и во франціи не бывалъ! Обманщикъ ты и самозванецъ! Пошелъ вонъ!

ЛАПКЕТЪ. Позволь, господишъ, *permettez messieurs*!

КВАСЦОВЪ. Вонъ отсюда!

ВСѢ (*выгоняя его*). Вонъ, вонъ, плутъ, смѣетъ французомъ прикидываться. Ушелъ!

ВИЛЬМАНСТРАНЦЪ. Теперь можемъ говорить по-французски сколько душѣ угодно!

ЖИЛИНЪ. Но прежде мы, по русскому обычаю, обратимся съ просьбой къ старшему, Ивану Ерофенчу. Огець и хозяишъ! Они любятъ другъ друга... благословите ихъ!

КВАСЦОВЪ (*удивляясь*). Что? Да когда они это успѣли?

ЖИЛИНЪ. Вы видѣли ихъ успѣхи, какъ они скоро поняли другъ друга.

ВИЛЬМАНСТРАНЦЪ. А я кромѣ уроковъ Марьѣ Ивановнѣ, буду управлять всею вашею торговлею.

КВАСЦОВЪ. Ладно, да вѣдь я прочилъ Машу Сергѣю, вотъ этому сорванцу.

ЖИЛИНЪ. Покорнѣйше благодарю: я ужъ женился проѣздомъ по дорогѣ.

КВАСЦОВЪ. Какъ? ты смѣлъ жениться безъ моего позволенія?

ЖИЛИНЪ. Да вѣдь я женился на ипогранкѣ, которая ни слова не говоритъ по-Русски.

КВАСЦОВЪ. Ой-ли?

ЖИЛИНЪ. Она теперь въ Казани, я скоро ее выпущу. Вы ее выучите говорить по-русски.

КВАСЦОВЪ. А она меня по-французски. А если я хоть немпожко пойму этотъ языкъ, то самъ поѣду во францію, и тамъ на мѣстѣ изучу финію.

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ. А какъ на счетъ Марьи Ивановны?

КВАСЦОВЪ. Я не прочь, надо узнать согласна-ли Маша.

МАША. Я ужъ объяснилась съ Густавомъ Карлычемъ по-французски.

КВАСЦОВЪ. Нечего дѣлать! По рукамъ; а ты выписывай свою иностранку... и въ Кушгурѣ, какъ въ Петербургѣ заживемъ мы всѣ на иностранный манеръ.

МАША (*публикъ*).

Но вы простите случай странный
Чухонскій слыша здѣсь языкъ,
Такой ужъ городъ иностранный:
Кто къ языкамъ здѣсь не привыкъ?
Здѣсь, при смѣшенъи вавилонскомъ,
Родной языкъ сталъ за-урядъ:
Иные пишутъ на чухонскомъ
А на французскомъ говорятъ!
Смѣсь языковъ введя на сцену,
Мы разсмѣшить хотѣли васъ;

} *bis.* Шутя вы дайте шуткѣ дѣну?

И весело примите насъ.

9912

